

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 15/PUU-XVIII/2020

Конституционный суд не может вводить политику криминализации в Законе о дорожном движении и транспорте

- Заявители** : Нован Лайлатул Ризки и др.
- Судебный процесс** : Пересмотр Закона № 22/2009 года о дорожном движении и транспорте (Закон LLAJ) против Конституции 1945 года Республики Индонезия (UUD 1945).
- Судебный иск** : Пункт (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте нарушает конституционные права заявителей и противоречит Конституции 1945 года, если фраза «Любой, кто намеренно управляет Транспортным средством таким образом или в условиях, которые угрожают жизни или имуществу», не интерпретируется «включая водители, не достигшие совершеннолетия, в порядке закона, то против людей, которые сознательно отдают/сдают в аренду автотранспортные средства ».

Судебный запрет : Отклонить ходатайства заявителя полностью

Дата : Четверг, 25 июня 2020 г.

Резюме решений

Заявителями являются граждане Индонезии, а именно Нован Лайлатул Ризки и др. Заявители дали доверенности Виктору Сантосо Тандиаса и Йоханесу Махатме Памбудианто.

Что касается полномочий Суда, Суд считает, что рассмотрение ходатайства заявителей, а именно проверка конституционности Закона о дорожном движении и транспорте, входит в компетенцию Суда. Суд имеет право запрашивать информацию у сторон, участвующих в формировании закона, как это предусмотрено в статье 54 Закона о Конституционном суде, однако в деле «а quo» Суд не запрашивал информацию у законодателей, потому что, по мнению Суда, ходатайство заявителей было ясным.

Пять заявителей - граждан Индонезии и являются студентами и мотоциклистами / пользователями. По мнению Суда, заявители имеют конституционный интерес в пересмотре закона о дорожном движении и транспорте поэтому Суд заявляет, что заявители имеют законное право подавать ходатайство. Заявители подали ходатайство о проверке конституционности пункта (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте против Конституции 1945 года, заявители аргументировали фразу «Каждый, кто намеренно управляет моторным транспортным средством таким образом или в условиях, которые представляют опасность для жизни» в пункте (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока не истолковывается как «включая водителя, который еще не достиг совершеннолетия, установленного законом, то против лицо, которое умышленно передает/одалживает автотранспортное средство».

Что касается ходатайства, Суд считает, что ходатайство заявителей содержит просьбу о дополнительных уголовных преступлениях/уголовных преступлениях (уголовная политика) путем толкования пункта (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте, или, другими словами, дополнительные

преступления являются сделано путем придания дополнительного значения пункту (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте.

Упомянутое уголовное преступление дополнительно связано с признанием действия/ действия лица, которое дает, которое дает разрешение на использование или сдает в аренду автотранспортное средство несовершеннолетнему, которое в таком случае ребенок, упомянутый в вождении, представляет опасность для другого водителя, как уголовное преступление, даже если ранее это было не является уголовным преступлением, как это предусмотрено в части (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте.

Что касается ходатайства заявителей для того, чтобы Суд проводил уголовную политику, Суд считает, что основная функция Суда как института в сфере судебных функций заключается в вынесении решения о применении / воплощении норм Конституции 1945 года в правительственные законы/ постановления вместо закона. Суд не имеет полномочий квалифицировать действие как правонарушение/уголовное преступление, потому что такая политика тесно связана с актом ограничения прав и свобод человека, если такое ограничение основано на пункте (2) статьи 28J Конституции 1945 года, который регулирует права человека, является исключительной компетенцией законодателей, в данном случае Палаты представителей вместе с президентом.

Помимо неспособности Суда проводить такую политику криминализации, Суд посредством своего решения поощряет то, что значение пункта (1) статьи 311 Закона о дорожном движении и транспорте, как задумано заявителями, предлагается законодательному органу для обсуждения в качестве уголовного преступления. политика по предотвращению дорожно-транспортных происшествий по вине автомобилистов. Моторизованные транспортные средства, которые еще являются несовершеннолетними. Основываясь на вышеуказанных юридических соображениях, Суд в своем постановлении отклонил ходатайство заявителей.